

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1978 — 1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

Т.Г.Комиссарова

ТРИ КИТАЙСКИХ ПРЕДИСЛОВИЯ К "СУТРЕ О ВИМАЛАКИРТИ"¹

Нельзя сказать, что сутра о мирянине Вималакирти впервые привлекает внимание исследователей. Она переведена на французский и английский языки², специально посвященные ей статьи вышли в Голландии, США и Японии³, наконец, всякая общая работа, касающаяся истории дальневосточного буддизма, не может обойти вниманием этот священный текст, сыгравший особую роль в распространении буддизма на Востоке⁴.

"Сутра о том, что говорил Вималакирти", записанная в Индии на рубеже нашей эры и переведенная в Китае в конце второго столетия⁵ – единственная среди махаянских текстов, дающая наглядное изображение идеального последователя Махаяны – благочестивого мирянина. "Средство освобождения было найдено в том, чтобы сделать свое имя чистым среди грязи мира", – сказано в китайском комментарии⁶, и, действительно, "Сутра о Вималакирти" преподносит нам образ знатного горожанина, возвышенного над десятью учениками Будды и четырьмя прославленными бодхисаттвами, в том числе и Майтреей, только за то, что он достиг прозрения и тем сохранил свое имя чистым, не уходя из мира.

Философское наполнение сутры – ее учение об Истинном пробуждении

正覺, о Государстве Будды (佛國), школа Неразделенного сознания (不二法門), проявления Безмерного мира (無量) и

Непостижимого мыслью освобождения (不可思議解脫) – является общим для целого ряда буддийских сочинений, входящих в класс сутр о Праджняпарамите, или "Переправе посредством прозрения". Поэтому нам кажется, что вкладывание этого содержания именно в уста мирянина – как проявление общей тенденции буддизма к демократизации и к слиянию со светской культурой, возникшей в I–II вв.н.э., является фактом, определившим особую роль этой сутры среди остальных буддийских сочинений.

"Сутра о Вималакирти", несомненно, была создана как полемический выпад сторонников Махаяны против защитников Хинаяны⁷. Об этом свидетельствует и "победа", одержанная мирянином над учениками и бодхисаттвами, и некоторые другие образы сутры. Например, эпизод с небесными цветами, рассыпаемыми небесной феей, которые, сказано, "как учение Будды, не знают различий и осыпают всех"; когда же эти цветы прилипают к телам учеников, фея поясняет: "Это потому, что они не сумели избавиться от различий в своем сознании"⁸. Или же сцена с превращением Шарипутры, одного из учеников, в женщину для того, чтобы он понял, что прозрения могут достичь не только мужчины, но и женщины, и как сейчас в превращенном Шарипутре перепутаны внешний облик и содержание, так же в женщине недостойная форма сочетается с истинным устремлением⁹.

Этот ярко выраженный махаянский призыв к всеобщему "безразличному" спасению, для которого как нельзя более удачно был найден образ горожа-

нина, оказавшегося ближе к истине Будды, чем все буддийские святые, продолжал оставаться живым содержанием "Сутры о Вималакирти" по мере того, как буддизм, идя на Восток, начинал все более соединяться со светской властью и светской культурой в целом.

В Китае в IУ-УI вв. образ Вималакирти становится символом такого обращения в буддизм, какое допускала для себя придворная аристократия южной китайской столицы Цзянькан, символом придворного патрона нового учения. "Сутра о Вималакирти" сыграла важную роль в идеологическом споре сторонников монашеского и светского буддизма в Китае и, безусловно, в обращении простояудинов в буддизм, о чем свидетельствует наличие опрошенного изложения этой сутры для простонародья – "Бяньвэнь о Вэймоцзе"¹⁰. Как писал П.Демьевиль в статье "Вималакирти в Китае", "тип образованного светского буддиста с прекрасными манерами и склонностью к изящным рассуждениям больше, чем оборванный и странный монах, импонировал китайскому вкусу"¹¹.

В Японию Вималакирти, по-японски Юймаки, попал как готовый символ придворного, шире – светского последователя буддизма¹². Первый японский комментарий к этой сутре был составлен знаменитым в истории Японии патроном буддизма – принцем Сётоку (聖徳, 612 г.). В Японии "Сутра о Вималакирти" до сих пор продолжает нести в себе заряд демократизации и секуляризации махаянских идей, заложенный в нее при создании, и остается актуальным текстом для японского буддизма. Об этом свидетельствуют новые переводы сутры на японский язык, а также роман Мусянокодзи Санэацу "Юймаки", где Вималакирти – городской отшельник, внутренний монах, предстает как идеал последователя Будды в современном мире.

Образ Вималакирти, возникший в поворотный момент истории буддизма – в момент ослабления ритуальной и телесной религиозной практики в сторону психологического переживания – остался до конца связанным с этой тенденцией все большего отказа от одного в пользу другого. В этом смысле "Средство освобождения", открытое Вималакирти, можно сравнить с "Путем", изложенным Буддой пяти аскетам. Недаром, на вопрос о том, что такое "Нераздвоенное сознание", Вималакирти отвечает тем же абсолютным молчанием, каким Будда отвечал на вопрос о начале всего.

Для истории собственно китайского буддизма все материалы, связанные с "Сутрой о Вималакирти" имеют совершенно особое значение.

Мы уже писали о том, что особенности трех китайских переводов этой сутры (Ш, IУ и УI вв.) позволяют поставить вопрос о том, является ли философская интерпретация сюжета о Вималакирти в каждом из трех переводов (в переводе Чжи Цяня – в русле общих идей Махаяны, в переводе Кумарадживы – в школе шуньявады, в переводе Сюань-цзана – в духе учения иогачарьев о виджнянаваде) достоянием истории китайского буддизма, или же она отражает состояние оригиналов, поступавших в Китай и менявшихся параллельно с развитием буддизма в Индии¹³. Ответ на этот вопрос пока остается открытым, но мы склонны считать, что обе тенденции в развитии текстологической судьбы "Сутры о Вималакирти" действовали одновременно. В данном случае публикацией трех китайских предисловий к "Сутре о Вималакирти"¹⁴ мы хотим показать первую из вышеупомянутых тенденций.

В "Предисловии к „Сутре о Вималакирти“, написанном одним из четырех знаменитых учеников Кумарадживы – Сэн-жуем (IV-V вв.) и которое впервые переводится на европейские языки, недвусмысленно говорится о том, что учение о Пустоте было осознано китайцами только в IУ в.: "...Когда выделились Шесть школ, ни одна из них не приблизилась к [учению о том, что] истинная природа всего – это Пустота. Только теперь мы узнали об этом учении. К сожалению, мы еще не до конца постигли его

суть, не до конца осуществили подвиг переплавки своего сознания"¹⁵. В этом же предисловии говорится, что именно благодаря Кумарадживе учение о Пустоте "проявилось" в "Сутре о Вималакирти": "Только в истинно священном переводе Великого наставника Кумарадживы проявилось ее [Сутры о Вималакирти". – Т.К.] таинственное содержание"¹⁶. Здесь же сообщаются некоторые известия и о наиболее раннем этапе восприятия буддизма китайцами. Сэн-жуй говорит, что в первых сутрах, переведенных китайцами, было мало разъяснений о виджняне (識神) и о шунье (性空), зато много говорилось о духах (神), и что многие старые переводчики произвольно переделывали сутры так, чтобы главным действующим лицом в них был Майтрея¹⁷.

В "Собрании записей о переводе Трипитаки" (515 г.) "Сутру о Вималакирти" мы находим не только в разделах, заполненных каноническими переводами, но и в разделе "Сомнительные и ложные сутры" (疑偽經), где фигурирует "Сутра о Вэймо" в одной цзюани, произнесение которой приписывается монахине Сэн Фани (僧法尼), получившей дар говорить на санскрите в возрасте пяти лет¹⁸. В одном ряду с этой "Сутрой о Вэймо" в одной цзюани к "сомнительным и ложным" отнесены: "Сутра о том, как мирянин просит монаха [о перерождении в] счастливых полях", "Сутра о том, как Гуань-дин, рассчитав планеты, усмирил демонов и навсегда прекратил круговращение", "Сутра об отделении грешных от блаженных", "Сутра-заклинание о спокойствии могилы", "Сутра о бодхисаттве Лунный свет", "Сутра о том, что на патре Будды записано, как в год цзя-шэнь будет Великий потоп и бодхисаттва Лунный свет придет в мир", "Сутра о том, что на патре Будды записано, как в год цзя-шэнь будет Великий потоп и Майтрея принесет учение" и т.д.¹⁹.

Количество "ложных сутр", связанных с Майтреей, в последующих каталогах увеличивается. В каталоге Фа-цзина их четыре, в каталоге годов Кай-юань (730 г.) их уже двенадцать. Майтрее приписывается появление в мире в год потопа, усмирение демонов, отделение грешных от блаженных и т.д.

Таким образом, становится понятным раздражение, которое вызывает у Сэн-жуя тот факт, что в ранних переводах мало говорилось о сознании-вместилище – виджняне и о пустотной природе всего сущего – шунье, зато много говорилось о духах и что переводчики перекраивали главы так, чтобы главным действующим лицом стал Майтрея, ибо в каноническом варианте "Сутры о Вималакирти" Майтрея фигурирует в числе побежденных мирянином в споре буддийских святых. Также становится очевидным и тот факт, что первые буддийские тексты использовались китайцами либо для гаданий и жертвоприношений, либо воспринимались сквозь призму даосского мессианства – как предсказания сошествия благой силы в момент окончания очередного цикла.

Другое предисловие, составленное Чжи Миньду (сер. 1У в.) к сводному изданию трех существовавших в то время переводов "Сутры о Вималакирти", не столь интересно. Оно излагает, в основном взгляд на проблему перевода, состоящую в отождествлении разновременных и разноавторских переводов одного и того же священного текста.

Зато третье предисловие, принадлежащее самому знаменитому ученику Кумарадживы и автору нескольких самостоятельных сочинений – Сэн-чжао, представляет интерес для истории буддизма в Китае, но уже совсем в ином плане, чем предисловие Сэн-жуя.

Оно представляет собой трактат, написанный с позиций одного из последователей "сюаньсюэ" (Учение о Тайном или о Сокровенном), которые в 1У в. на основе Дао разрабатывали возможность метафизических, или постфеноменальных, построений для китайского мышления, что было необходимо для восприятия философии буддизма²⁰.

С этой точки зрения характерно следующее высказывание: "Неизвестно как, но Мудрость Будды ничего не познает, а десять тысяч вещей разом ее отражают. Тело Закона само не имеет облика, но все формы равно ему соответствуют. Высшее звучание не пользуется словами, а сокровенное писание само повсюду распространяется. Скрытая сила не строит планов, но все события двигаются ею. Поэтому-то в мирадах областей всё способно находиться в состоянии единого управления от зарождения вещей до достижения ими зрелости... Невежественные же люди видят отражение света и его-то и называют знанием. Видят согласующуюся форму и ее-то и называют телом. Видят [буддийские] тексты и их-то и называют словом [Будды]. Видят превращение и его-то и называют силой"²¹.

В этом высказывании четыре первых члена: Мудрость Будды, Тело Закона, Высшее звучание, Скрытая сила – очерчивают поле над-мирной, высшей власти, которая сама не имеет выражения в мире вещей, в то время как четыре вторых – вещи, формы, тексты, события – образуют мир феноменов, который живет не истинной жизнью, а отраженным светом и получает форму в согласии с безымянным высшим.

В рамках этих же построений о сущности и проявлении китайцам представлялся механизм распространения буддийского учения в Китае.

В предисловии Сэн-чжао сказано: "Путь не действует сам по себе. Он распространяется благодаря людям"²². В предисловии Чжи Миньду сказано: "Сутра о Вималакирти... – это величайшее проявление того, как Путь распространился [в мире]"²³. В наиболее полном виде эта мысль высказана в предисловии к "Собранию записей о переводе Трипитаки": "Путь благодаря людям распространяется. Учение ждет благоприятных условий, чтобы проявиться. Когда Путь есть, а людей нет, то, хотя существуют тексты, никто не достигает просветления. Когда Учение есть, но нет условий для его проявления, то, хотя [и Учение и люди] – все уже присутствует в мире, никто не внимает Учению"²⁴.

Такое дословное совпадение высказываний трех людей позволяет считать, что в них выражен общепринятый в 1У–У1 вв. взгляд на то, в чем смысл распространения буддизма в Китае – с помощью писания и преданных Учению людей проявился Высший Закон, который существовал всегда.

Буддийский Путь в сознании китайцев был близок идеальному Пути правления императора. Об этом недвусмысленно говорит такая фраза из предисловия, написанного Сэн-чжао: "Небом [поставленный] правитель Великой Цинь силой своего духа превосходит весь мир. Его [открытый] тайному разуму единственный достиг просветления. Распространяя [на весь мир свое] Предельное [соединение с истиной Неба и Земли], он простер его над десятью тысячами [вселенских] механизмов. Прокладывая Путь, он совершил Преобразование на тысячи лет"²⁵.

Таким образом, три предисловия к китайским переводам "Сутры о Вималакирти", написанные в 1У–У вв., представляют собой ценный материал по истории китайского буддизма и позволяют документально подтвердить, иногда – пересмотреть наши взгляды на раннюю историю буддизма в этом регионе.

¹ "Сутра о Вималакирти" – полное название на санскрите: *Aryā Vimalakīrti nirdeśa nāma mahāyāna-sūtra* ("Махаянская сутра, названная по учению арийца Вималакирти"). На китайском языке для этой сутры существует два на-

звания: 維摩詰所說經 ("Сутра о том, что говорил Вэймоцзе") и 不可思議解脫法門 ("Сутра школы Непостижимого мысля освобождения"). Для имени Вималакирти, что на санскрите означает "Прославленный непорочностью", существует три китайских эквивалента:

維摩詰 (Вэймоцзе), 淨名 ("Чистое имя"), 無垢稱 ("Про-

славленный непорочностью"). Санскритский оригинал "Сутры о Вималакирти" утерян. До нас дошли три китайских, один тибетский и разрозненные отрывки уйгурского переводов, сделанных с санскрита независимо друг от друга. Японцы до конца XIX в. пользовались китайскими переводами.

² Нам известны пять переводов "Сутры о Вималакирти" на английский язык. Два из них были опубликованы японцами в журналах "Hansei Zassi" и "The Eastern buddhist" (1924 г.). По причине некомплектности номеров этих журналов в ЛО ИВАН нам осталось неизвестным, были ли эти переводы полными или это переводы отдельных глав. Kakichi Ohara. The Vimalakirti-nirdeśa Sūtra (tr.). — Hansei Zassi. 1898, vol.13, n.2; Hokei Idumi. Vimalakirti's discourse on emancipation (tr.). — The Eastern buddhist. 1924, vol.2, n.6; The Vimalakirti Nirdeśa-Sūtra. Tr. from the Chinese by Lu K'uan Yu (Ch.Luk). Berkeley, Los Angeles, 1972; R.A.Thurman (tr.). The holy teaching of Vimalakirti: A Mahāyāna Scripture. The Pennsylvania St.Univ.Press, 1976; The teaching of Vimalakirti (Vimalakirti-nirdeśa). Rendered into Engl. by Sara Boin. — Sacred books of the Buddhists. Vol.32. The Pali Text Society. L., 1976. На французском: E.Lamotte. L'Enseignement de Vimalakirti. Louvain, 1962.

³ P.Demiéville. Vimalakirti en Chine. — Choix d'études bouddiques. Leiden, 1973; R.B.Mather. The doctrine of non-duality in The Vimalakirti nirdeśa-sutra. Berkeley, 1950; Daishaku Ikeda. Vimalakirti and the ideal of the lay believer. — Buddhism: The first millenium. Tokyo, 1979. В книге Икэды Дайсаку приводится библиография переводов и работ о "Сутре о Вималакирти" вышедших в последнее время в Японии.

⁴ E.Zurcher. The buddhist conquest of China. Leiden, 1959, с.203-204; М.В.Крюков и др. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979, с.195; 法華弘教史 (История буддизма в Азии). Т.3. Токио, 1973, с.159-164.

О китайских переводах "Сутры о Вималакирти" см. нашу статью: О трех китайских переводах Вималакирти нирдеша-сутры. — П.И.Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти). Материалы конференции. Ч.3. М., 1979, с.32-39.

⁶ 僧肇. 注維摩詰經. 大正新修大藏經 (Сэн-чжао. Комментарий к "Сутре о Вэймоцзе". — Заново составленная в годы Тайсё Трипитака. Т.XXXVIII. Токио, 1926, с.3276.

⁷ Авторы вступительной статьи к переводу "Сутры о Вималакирти" на японский язык (国訳一切經. Все сутры в переводе на японский язык. Т.6. Токио, 1932, с.292-293) — Токива Дайдзё и Симпу Масабуми считают, что она восходит к школе махасангхиков ("Большая община"), отделившихся на Втором соборе буддистов от стхавиров ("стариков").

⁸ Трипитака Тайсё, т.XIV, с.547в-548а.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь "Десять благих знамений" (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии). Изд. текста, предисл., пер. и коммент. Л.Н.Меньшикова. М., 1963 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия. VIII).

¹¹ P.Demiéville. Vimalakirti en Chine, с.439.

¹² Об истории "Сутры о Вималакирти" в Японии см. указанную статью в издании: Все сутры в переводе на японский язык. Т.6, с.291-312. А также: T.de Bary (ed.). Sources of the Japanese tradition. N.Y., 1958, с.101-102.

¹³ См.: Три китайских перевода Вималакирти нирдеша-сутры, с.34-37.

¹⁴ Предисловия к "Сутре о Вималакирти", переводы которых мы публикуем, помещены в "Собрании записей о переводе Трипитаки" (出三藏記集) — первой из дошедших до нас библиографий буддийского канона (515 г.), где в специальном разделе ее составитель Ши Сэнью (釋僧祐, 445-518 гг.) собрал предисловия ко всем ранним переводам буддийского канона. Предисловие Сэн-жуя (僧叅, IV-V вв.) написано к его комментарию на перевод Кумарадживы "Сутры о Вималакирти". Предисловие Чжи

208

Миньду (支慇度, сер. IV в.) написано к предпринятому им сводному изданию трех существовавших к тому времени китайских переводов этой сутры — Чжи Цяня (支謙, сер. III в.), Чжу Шуланя (竺叔蘭, 296 г.) и Чжу Фаху (竺法護, 303 г.). Предисловие Сэн-чжао (僧肇, 384—414 гг.) предваряло перевод Кумарадживы (406 г.).

¹⁵ Трипитака Тайсё, т.LV, с.59а.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с.406.

¹⁹ Там же, с.39а.

²⁰ О связи "сюаньсюэ" (玄學) и буддизма см.: E.Zurcher. The buddhist conquest of China, с.85; P.Demiéville. Vimalakīrti en Chine.

²¹ Трипитака Тайсё, т.LV, с.58а.

²² Там же, с.586.

²³ Там же.

²⁴ Там же, с.1а.

²⁵ Там же, с.586.

Сэн-чжао

„Предисловие к „Сутре о Ваймоцзе“

Сутра о Непостижимом мыслью [освобождении]¹ мирянина Вималакирти — это Исчерпание тончайшего, это Преобразование, достигшее Предела, это Таинственное отречение². Суть этой сутры — Глубокое и Тайное³. Она не постигается ни с помощью слова, ни с помощью образа⁴. Путь, [которым она ведет], выше Трех вместилищ⁵. [Ее содержание] не исчерпывается учением Двух колесниц⁶. Предел возвышения над мирядой превращений, абсолютный отказ сознания [от мира вещей]⁷, безграничная безбрежность, ничего не совершающая при том, что нет ничего, что бы не было ею совершено, [высшая мудрость], не знающая, почему это так, но могущая быть именно такой, как надо⁸ — это и есть Непостижимое мыслью [освобождение]. Неизвестно как, но Мудрость Будды ничего не познает, а десять тысяч вещей разом ее отражают. Тело Закона само не имеет облика, но все формы равно ему соответствуют. Высшее звучание не пользуется словами, а сокровенное писание само повсюду распространяется. Скрытая сила не строит планов, но все события двигаются ею⁹. Поэтому-то в мирадах областей все способно находиться в состоянии единого управления от зарождения вещей до достижения ими зрелости. Поэтому можно принести выгоду Поднебесной своим недеянием. Невежественные же люди видят отражение света и его-то и называют знанием. Видят согласующуюся форму и ее-то и называют телом. Видят [буддийские] тексты и их-то и называют словом [Будды]. Видят превращение и его-то и называют силой. А разве Таинственная область, [достижаемая в результате] Предельного обретения Пути, может быть описана при помощи формы, слова, силы и знания?! Однако, все живые существа находятся в длительном сне, и они не могут проснуться без помощи слова¹⁰. Путь не действует сам по себе. Он распространяется благодаря людям¹¹. Поэтому Будда повелел Манджушри¹² [переродиться] в другом мире, назначил Вималакирти [появиться] в индийской земле. Он собрал всех в городе Вайшали¹³ для того, чтобы от них распространился Путь. В „Сутре [о Вималакирти]“ собраны наставления относительно десяти тысяч добрых дел¹⁴, но знание о Средстве [как достичь освобождения] в ней главное. Поэтому, эта сутра насаждает добродетель, обучая Шести способам переправы из мира зла¹⁵, помогает заблудшим и сомневающимся проявлением милосердия и сострадания, описывает Предельное [соединение] с Основой [мира]¹⁶ тем, что показывает [состояние] Неразделенного [сознания]¹⁷. Все это есть существо Непостижимого мыслью [освобождения]. Когда же в сутре рас-

сказывается о том, как возвышением для сидения служила гора Сумеру, как пищу просили в Земле благовоний, как Большая тысяча миров умещалась в одной ладони, а в камере отшельника собирался весь город – это указание на проявления Непостижимого мыслью освобождения¹⁸. Спрятанное глубоко трудно обнаружить, существо и проявление Тайнственного не одинаковы. Без существа нет проявлений, без проявлений нельзя обнаружить существо. Но хотя эти две вещи различаются, Непостижимое мыслью освобождение едино. Поэтому Будда велел своим ученикам отразить это в названии сутры¹⁹. Небом [поставленный] правитель Великой Цинь²⁰ силой своего духа превосходит весь мир. Его [открытый] тайному разум единственный достиг просветления. Распространяя [на весь мир свое] Предельное [соединение с истиной Неба и Земли], он простер его над десятью тысячами [вселенских] механизмов. Прокладывая Путь, он совершил Преобразование на тысячи лет. [Император] внимательно исследовал текст этой сутры и счел, что она является прибежищем успокоения духа. Однако, он негодовал на то, что в переводах Чжи Цяня, Чжу Фаху и Чжу Шуланя²¹ стиль препятствует постижению смысла, и выражал опасения в том, что сокровенное учение может погибнуть по вине переводчиков. Поэтому, в восьмой год правления под девизом **хун-ши** ("Великое начинание"), в год под названием **чунь-хо**²² он повелел Главнокомандующему чаншанскому гуну и Помощнику командующего аньчэнскому хоу вместе с тысячей двумястами высокообразованных монахов просить наставника Кумарадживу, чтобы он заново сделал перевод с подлинного текста этой сутры в Большом монастыре Чанъани²³. Кумараджива обладал высочайшим талантом среди людей своей эпохи, и вместе с тем его скрывшийся [от мирского] разум достиг предела истины. Он постиг всю вселенную и знал в совершенстве все языки. Кумараджива держал в руках санскритский текст и устно переводил. Присутствовавшие монахи и миряне повторяли каждое слово три раза. Правила и очищали его стиль, стремясь сохранить священный смысл. Поэтому теперь язык ["Сутры о Вималакирти"] сжатый и точный, изложение любезно и искусно. И слова о Тайнственном и Глубоком проявились в ней²⁴. Я, темный и глупый, слушал эту сутру. Хотя я думаю, что сокровенного в ней не хватает, ее стиль очень удачен. Я составил комментарий к ней, воспользовавшись тем, что я сам слышал о том, что излагается в сутре²⁵. Я кратко записал уже известное, "передавал, а не сочинял" для того, чтобы будущие благородные мужи, которые будут жить в другое время, тоже смогли об этом услышать.

Чжи Миньду

Предисловие к "Объединенной сутре о Вэймоцзе"

"Сутра о Вималакирти" – это образец перевода старых переводчиков. Это величайшее проявление того, как Путь распространился [в мире]. Стиль сутры утонченный и изящный. Содержание сокровенное и глубокое. Можно сказать, что она воспевает высокое, находится в гармонии с редкостным. Такое выдающееся произведение редко встретишь. Санскритский текст "Сутры о Вималакирти" появился в городе Вайшали. В наши земли она попала при династии Хань, в годы син-ши ("Начало возвышения")²⁶. Сначала упасака Чжи Гунмин²⁷, а затем жившие при династии Цзинь – Фаху и Шулань – трое ученых мужей, обладавших обширными знаниями и в совершенстве изучивших древность, пытались до конца прояснить [в переводе] сокровенную суть [этой сутры]. Хотя в Индии и в Китае разные языки, в обоих [текстах] раскрывается [единое]. Поскольку сутру переводили в разное время, то теперь имеются три сутры. Оригинал один, но разные люди по-разному переводили. Поэтому в этих трех текстах различаются в разное время по-разному передаваемые [буддийские] термины, иногда они различаются полнотой и краткостью изложения, иногда – употреблением диалектизмов или

анахронизмов, бывает и так, что слова перевода отстоят от оригинала, как север и юг, и смысл тогда, конечно, тоже искажается, бывает и так, что текст в переводе совсем перепутан и вызывает сомнения. Если сравнить три перевода, они не одинаковы. Отдав предпочтение одному из них, можно потерять достоинства других. Но если полностью читать все три, можно запутаться в большом количестве текста. Поэтому я и объединил их так, чтобы они дополняли друг друга. То, что сделал [Гун]мин, я взял за основу. То, что перевели [Шу]лань [и Фаху], взял в виде дополнения. Я отметил главы, выделил фразы, добиваясь стройности изложения. Я старался сделать так, чтобы, глядя то вверх, то вниз, читая то один текст, то другой, легко можно было бы видеть их расхождения. Когда читающий постигнет их различие, до конца проникнет в замену одного другим, десять тысяч потоков для него сольются в один, сто мыслей обретут единство. Тогда Великое проникновение откроется в его непробужденном [сознании]²⁸. Если же я расположил все это неподходящим образом, если я нарушил истинный порядок, то будущие, превосходящие меня в знании, мужи исправят это.

Сэн-жуй

„Предисловие к "Сутре о Вэймоцзе с комментарием"

Сутра называется "То, о чем говорил Вималакирти". Тем самым, почтив имя человека, указали на важность его учения²⁹. То, что восславили пятьсот архатов, то, перед чем преклонились все бодхисаттвы, то, что в своем ответе разъяснил Манджушри, то, что бодхисаттва Пусянь рассказал о "теле желаний"³⁰ – это все есть "То, о чем говорил Вималакирти". Когда же возвышением для сидения служит гора Сумеру, когда пищу берут у Будды [по имени] Собрание благовоний, когда все живущие умещаются в правой ладони Будды, когда сокрытое чудесное начинает звучать в мире страданий, когда Ананда оставляет мирскую пыль³¹ – это есть проявления Непостижимого мыслью [освобождения]. Великий образец [поведения мирянина Вималакирти] стал известен во всех десяти сторонах света, поэтому даже Майтрея смирился и оказался ничто перед славой мирянина. Стены духовной высоты выше границ любого учения, поэтому даже Манджушри с ним никогда не спорил. Его проповедь учения широка-необъятна, забвением всего земного он указывает на врата сокровенного. Его прозрение в суть вещей ярко-пронзительно, скрывшимся от мира сознанием он изменяет его основу. О безмерная свобода! Истина Слышавших [Будду]³² зазвучала в Вайшали, и в десяти мирах не осталось никого, кто не прозрел бы от этих волшебных звуков. О необъятный простор! [Мирянин Вималакирти] постиг учение Будды, не выходя из своего дома, но во всем мире не осталось ничего, не соответствующего стремлению к пустоте, открывшемуся в его истинно пробужденном сознании, безбрежном, как песок на Ганге. ["Сутра о Вималакирти"] прежде всего воспеваает впервые пробудившееся от мрака сознание. И если с точки зрения сокровенного содержания смотреть на старые переводы [этой сутры], то станет ясно, что ее переводчики не понимали основной идеи сутры, состоящей в абсолютном отрешении [сознания] от мира вещей. Только в истинно священном переводе Великого наставника Кумарадживы проявилось ее таинственное содержание. Впервые стало ясным то, что отсутствовало в прежних переводах, смысл которых искажался из-за ошибок в тексте. Вплоть до того, что вместо "не пришел" ставили "Истинно Пришедший"³³, вместо "незримый образ" – "узреть"³⁴, вместо "не-обусловленная дхарма" – "изначальный дух"³⁵, вместо "собранная в согласии с кармой дхарма" – "прекратившееся сознание"³⁶ и т.д. Нет ни одной главы, ни одной строки, где бы не было таких ошибок. Хотя, в конце концов, приложив усилия, [и в этих переводах] можно отыскать Истинное слово и ощутить Сокровенное прозрение. С тех пор, как ветер Праджни³⁷ проник на Восток, у нас появились и Слова Закона, и гимны, воспевающие Поток [учения]. Но при

этом, когда стремились толковать канонический смысл, допускали искажения и отклонялись от основы. Когда выделились Шесть школ, ни одна из них не приблизилась к [учению о том, что] истинная природа всего – это Пустота. Только теперь мы узнали об этом учении. К сожалению, мы еще не до конца постигли его суть, не до конца осуществили подвиг переплавки своего сознания. Нельзя найти [готовой] истины. Если не будешь искать, то и не получишь ее. Откуда я это знаю? В первых сутрах, переведенных у нас, было мало разъяснений о разуме-духе³⁸ и об истинной пустоте³⁹, зато много говорилось о духах⁴⁰. "Мадхьямика-шаstra"⁴¹ и "Сатадхарма-шаstra"⁴² сначала были неизвестны нам. У нас не было всеобщего свода, с помощью которого можно было бы устанавливать истинные тексты. Старые переводчики произвольно соединяли главы, имея дальним умыслом Майтрею, и только когда решающее слово оставалось за ним, считали перевод удовлетворительным. До Кумарадживы никто из просвещенных индийских наставников к нам не приезжал. И только сейчас мы впервые услышали высокие слова о Великой основе⁴³, оказались готовы к тому, чтобы испробовать из Потока [Махаяны]. [Это учение], в котором находит отдых разум и успокаивается сердце...

Примечания к переводу

¹ Непостижимое мыслью освобождение

(不可思議解脫 *actinya-vimokṣa*) есть учение о чудесной, вне-логической свободе человеческого сознания от законов бытия. Оно составляет основное содержание "Сутры о Вималакирти". В тексте сутры встречается целый ряд образов, иллюстрирующих эту идею: гора Сумеру спрятана в горчичном зерне, а обитатели Сумеру даже не подозревают об этом; воды всех океанов мира поместились в одной кожной поре, а черепахи и рыбы не испытывают от этого никакого беспокойства; в крошечную камору Вималакирти размером в один квадратный чжан (ок. 10 кв.м.) беспрепятственно входят сначала все ученики Будды, потом все бодхисаттвы, потом и все жители города Вайшали и все обитатели Четырех небес, а со стенами комнаты и с городскими стенами и постройками ничего не делается и т.д. Все это – примеры того, как освободивший свое сознание от противоречий логического мышления бодхисаттва становится чудесно, "непостижимо" свободным от всех законов и всех соразмерностей обычного мира. Учение о Непостижимом мыслью освобождении неразрывно связано с учением о Праджне.

² Искерпание тончайшего – 窮微, Преобразование, достигшее Предела – 盡化, Тайнственное отрешение – 妙絕 – китайские буддийские термины, предназначенные для описания особого состояния сознания – сознания, достигшего предела отрешения от материального мира, предела превращения грубых материальных частиц в тончайшие, и поэтому способного стать скрытым (冥) и бессмертным (不滅).

Этим терминам трудно подобрать прямые санскритские аналоги, зато они очень часто встречаются в буддийской полемической литературе IУ–УI вв., представленной в "Собрании [записей] о распространении [Пути] и прояснении [учения]", (Хун мин цзи, 弘明集, сост. Ши Сэнью, 520 г.). Одна из тем, бесконечно дискутируемых в этой литературе – проблема неуничтожимости духовной субстанции с уничтожением телесной. В "Хун мин цзи" находятся четыре трактата с названием "Трактат о том, что душа неуничтожима" (神不滅論). Пятая глава известного сочинения Хуэй-юаня "Трактат о том, что монах не должен быть почитательным к императору" (慧遠, 沙門不敬王者論, 420 г.) имеет название "Когда [жизнь] тела исчерпана, душа не уничтожается" (形盡神不滅). В этой главе, в частности, есть высказывания, перекликающиеся с комментируемым местом из предисловия к "Сутре о Вэймоше":

"Что такое субстанция души (靈)? Субстанция души – это когда тончайшие частицы достигают предела (精極) и становятся нематериальными (靈)".

(Трипитака Тайсё, т. LII, с. 31в.). "Сущность души — это предельная таинственность, не имеющая названия (妙盡無名)" (Трипитака Тайсё, т. LII, с. 31в.). Или из главы "Тот, кто ищет основу [мира], не подчиняется превращениям" (求宗不順化): "Укрывшееся от мира сознание, покончившее со всеми границами (冥神絕境) — это и называется нирваной" (Трипитака Тайсё, т. LII, с. 30 в.).

³ Глубокое и тайное — 玄洲. Здесь, безусловно, имеют даосское значение. Ср. с первой главой "Дао Дэ цзина": 同謂之玄. 玄之又玄. 衆妙之門 — "Вместе они называются Тайной. Считать это Тайной — тоже Тайна, и в этом — дверь ко всему чудесному в мире" (Мы предлагаем свой перевод по изданию "Сьбу цункань", Шанхай, 1938, т. 57, с. 16. См. также пер. Ян Хиншуна: Древнекитайская философия. М., 1972, с. 115).

⁴ Рассуждение о том, что буддийский Путь не постигается ни с помощью слов, ни с помощью образов — одно из наиболее часто встречающихся в ранней буддийской литературе в Китае. Это связано с тем, что учение буддизма китайцы воспринимали не как учение совершенномудрого и не как свидетельство о спасителе, а как проявление некой абсолютной, молчаливой основы мира, существовавшей всегда, но отрывавшейся людям только с появлением благоприятных условий (см. ниже нашу статью о том, как в ранних библиографиях буддийского канона описывается проявление буддийского Пути в материальном мире — "Роль библиографии в истории китайского буддизма"). Однако, не достигшим просветления эту молчаливую основу нельзя передать иначе, как прибегнув к помощи слова, и следовательно — в словах, ведущих к прозрению, молчаливая основа мира не рушится. На этом парадоксе стоит признание Абсолютности слова китайскими буддистами. В подтверждение этому можно привести несколько примеров:

Из "Собрания записей о переводе Трипитаки": "Всем известно, что Истинная реальность (眞諦) — это сокровенное и неподвижное. Сущность мира (法性) — это пустота и молчание. Однако, если не произносить слов, нечем будет раскрыть вещи и наставить мир [на путь прозрения]" (Трипитака Тайсё, т. LV, с. 1а). Из "Собрания буддийских терминов": "Сущность мира (法體) пуста и молчалива. Истинная реальность (眞性) — это отсутствие различий. ... Однако, если заткнуть рот и уничтожить слово, мудрецу не будет с помощью чего передать [способ достижения] преобразования. ... Поэтому ясно, что безымянное не портится в условных именах. С помощью имен проникают в молчание" (Трипитака Тайсё, т. LIV, с. 195а). Из главы "Когда [жизнь] тела исчерпана, душа не уничтожается": "... тот, кто намерен говорить о душе, должен говорить о том, что невыразимо словом. Но и с помощью невыразимого словом мы едва лишь приблизимся к ней" (Трипитака Тайсё, т. LII, с. 31в.).

О невыразимости Абсолютной пустоты словом много говорится в сутрах класса Праджняпарамиты ("Переправа посредством прозрения"), но слово не выступает единственным способом для достижения праджни, как в случае с буддийским Путем и его текстами в Китае.

⁵ Три вместилища — 三寶, то же самое, что 三藏 — "Три корзины". Это три раздела буддийского канона: сутры (запись проповедей Будды), шастры (комментарии к словам Будды), винай (устав монашеской общины).

⁶ Две колесницы (兩乘) — Большая колесница и Малая колесница, или учение Махаяны и Хинаяны. Это высказывание особенно интересно тем, что буддийский Путь оказывается выше самого учения буддизма ("выше содержимого трех вместил", "не исчерпывается учением Двух колесниц"), т.к. Хинаяна и Махаяна — это и есть всё учение, а Три вместилища — это и есть весь канон. Здесь мы находим еще одно подтверждение нашему предположению о том, что для китайцев учение буддизма выступало, в первую очередь, как проявление абсолютной и молчаливой основы мира, которая выше всех мудрецов и стоит за священным канонам. См., например, предисловие к "Основному собранию сутр", где сказано: "... скрытая основа буддийского канона выше всех мудрецов ... Тайное сокровище — за тем, что может изобразить конфуцианская тушь" (Трипитака Тайсё, т. L IY, с. 1а).

7 Предел возвышения над мириадой превращений -

超群數之表, абсолютный отказ сознания от мира вещей - 絕有心之境. Здесь мы опять сталкиваемся с тем, что характеристики абсолюта, постфеноменальной реальности выражаются через обозначение "предельности", "пограничности" (表 здесь употреблено в первом своем значении - 外 "внешняя граница"), "достижения или устремления к пределу". Интересно соотнести это с "воплощением предела" (體極), которым характеризуется идеальное правление императора.

Выражение 群數 является ранним эквивалентом 群衆 или 衆生 "все живые существа". Наличие в его составе знака 數 позволяет нам предположить первоначальную связь значения этого термина с даосским представлением о том, что жизнь возникает в результате скопления жизненных частиц и обрывается вместе с их рассеиванием, т.е. жизнь и смерть есть ступени, звенья, последовательность (數) накоплений и рассеиваний жизненных частиц. Выражение 群數 "мириады звеньев", или "мириады превращений" в нашем переводе в таком случае сильно отличается от санскр. *sattva*, переводом которого оно служит.

О том, что "предел возвышения над мириадой превращений" был связан в сознании китайских буддистов с "неуничтожимостью души" (神不滅) и, следовательно с нирваной, может свидетельствовать следующий отрывок из главы "Когда [жизнь] тела исчерпана, душа не уничтожается": "Душа (靈) воспринимает вещи, но сама не вещь. Поэтому, когда вещи подвергаются превращениям, она не уничтожается. (不滅). Она полагается на судьбу (數), но сама не судьба. Поэтому, когда судьба исчерпывается, она остается неисчерпанной. ...Превращения воспринимаются чувствами, но душа передается сквозь превращения (神以傳)" (Трипитака Тайсэ, т. LII, с. 31в).

8 Безграничная безбрежность, ничего не совершающая при том, что нет ничего, что бы не было ею совершено, [высшая мудрость], не знающая, почему это так, но могущая быть именно такой, как надо - это характеристики самоестественного Дао и самоестественности мудреца, следующего Дао. О концепции мудреца в "сюаньсюэ", который как раз и обладает такими характеристиками, см.: E. Zürcher. The buddhist conquest of China, с. 85.

9 Мудрость Будды - 聖智, Тело Закона - 法身, Высшее звучание - 至韻, Скрытая сила - 冥權 - это разные обозначения для высшей самоестественности Дао, которая, не соотносясь с миром явлений, может наилучшим образом ему соответствовать. Как мы уже говорили выше в статье, этот отрывок интересен тем, что четырьмя членами - Мудрость Будды, Тело Закона, Высшее звучание, Скрытая сила - очерчена область абсолютной реальности, которая проявляется в феноменальном мире в виде отраженного света [знания] (感照), согласованной формы [вещей] (應形), [содержащего] тайну писания (玄籍) и преобразованной силы (變動). Отличие буддийского Пути от даосского состоит в том, что в первом область абсолютной реальности признается единственной ценностью, в то время как в "Дао Дэ цзине" именно соединение безымянного начала и обретающей имя вещи названо тайной бытия.

10 Образ сна, миража, иллюзии традиционно используется в буддизме для обозначения мира явлений, существующего в чувственном восприятии человека в виде мириады различий, которые на самом деле иллюзорны, ибо суть мира - пустота и отсутствие различий. Поэтому прозрение в то, что суть всего - пустота, также называют "истинным пробуждением" (正覺). О том, что слово существует только как способ передачи знания о прозрении другим, еще не прозревшим, мы уже говорили в примеч. 4.

11 Путь не действует сам по себе. Он распространяется благодаря людям - 道不孤運.

弘之由人 - это выражение рассмотрено в статье (с.207). Несмотря на то, что Путь в толковании китайских буддистов приобретает значение абсолютной реальности, близкое к Чистой земле, Абсолютной пустоте (шунья), Сокровищнице-сознанию (виджняна), он оказывается в сильной зависимости от своих конкретных проявлений - времени, людей, событий, что в принципе должно было бы делать его "абсолютные" характеристики - неподвижность, неизменность, молчаливость - невозможными. Мотив зависимости абсолютной истины от конкретных проявлений - особенность китайского буддизма. Для Махаяны в индийском варианте картина прямо обратная: незрелый не видит, что земля Будды всегда абсолютно чиста, а видит растения, почву, грязь так же, как слепой не видит солнца. Но это не означает, что солнца нет на самом деле. (См.: "Сутра о Вэймоцзе", Трипитака Тайсё, т.Х1У, с.538 в). Такая расстановка сущности и проявления сохраняется в переводных сочинениях, но она резко меняется при переходе на собственно китайскую почву - в библиографиях, жизнеописаниях, полемических трактатах.

12 М а н д ж у ш р и - персонаж "Сутры о Вималакирти". В отличие от десяти учеников Будды и четырех бодхисаттв, Манджушри - махаянский святой, не принимавший пострига. Он - единственный, кто не посрамлен мирянином Вималакирти в споре об истинной сути буддийского учения. Поэтому он единственный может исполнить просьбу Будды и навестить жилище этого знаменитого праведника.

13 В а й ш а л и - так назывался город и владение на севере современной Бенгалии, у южных границ Непала, расположенный в нижнем течении р.Гандак, притока Ганга (древнее название Гандака - Хираньявати). Сейчас Вайшали называется Басачх. Во времена Будды он был столицей рода кшатриев - личчави. В 1 в.н.э. в этом городе проходил Второй (Вайшалийский) собор буддистов, на котором махасангхики ("Большая община") отделились от стхавиров ("стариков") - событие, по традиции, положившее начало делению буддизма на школы Хиняны и Махаяны.

14 Д о б р ы е д е л а - 善行, или 功 - "подвиги" (здесь просто 行 - "поступки"), которыми верующий буддист добивается улучшения своей кармы и прекращения цепи перерождений.

15 Ш е с т ь с п о с о б о в п е р е п р а в ы и з м и р а з л а , или Ш е с т ь П а р а м и т (六度 или 六波羅蜜):

1. 布施 самоотречение ради истины; 2. 止惡得善 прекращение зла для обретения добра; 3. 忍辱 смирение; 4. 精進 внутреннее совершенствование; 5. 靜思維 спокойное созерцание; 6. 智慧 истинная мудрость или чистое прозрение (праджня).

16 П р е д е л ь н о е [соединение с] О с н о в о й [мира] - 宗極, т.е. предельное проникновение в то, что корень всех вещей (根) - это пустота.

17 Н е р а з д в о е н н о е (или н е п р о т и в о р е ч и в о е) [сознание] (不二). Этим термином обозначается основной способ достижения прозрения, а именно - путем снятия всех противоречий, возникающих в сознании от восприятия мира вещей и их определений (ибо сам язык строится на оппозициях). Кульминационным моментом "Сутры о Вималакирти" является абсолютное молчание Вималакирти в ответ на вопрос Манджушри о том, что такое "нераздвоенное [сознание]". Десять тысяч добрых дел и Средство [освобождения], Шесть парамит и насаждение добродетели, Учение о нераздвоенном [сознании] и Предельное [соединение с] Основой [мира] соотносены между собой как сущность и проявления, Суть и Способ постижения сути, так же, как дальше в предисловии говорится, что Непостижимое мыслью освобождение - есть существо "Сутры о Вималакирти", а чудесные события - есть проявления этого существа.

18 П р о я в л е н и я Н е п о с т и ж и м о г о м ы с л ь ю о с в о б о ж д е н и я - это, в основном, проявления безмерности мира (無量, aramāṇa), которая открывается только тому, кто уже достиг освобождения. В "Сутре о Вималакирти" этим даром владеет Будда и сам Вималакирти. Будда, коснувшись большим пальцем ноги до грязной земли превращает ее в абсолютно Чистую землю Государства Будды (Трипитака Тайсё, т.Х1У, с.538 в). Вималакирти, в крошечной камере которого (площадь в 10 кв.м.) умещаются все пришедшие с Буд-

дой (ок. 10 тыс. человек), делает так, что возвышением для сидения собравшимся служит гора Сумеру, стоящая в центре мира, угошением – сладкая роса из государства, где собраны все запахи (Земля благовоний) и т.д. Большая тысяча миров в ладони – образ достигшего освобождения бодхисаттвы, для которого мир форм все равно, что гонимый круг в руке (Трипитака Тайсё, т. X1Y, с. 546 аб).

19 Каждая сутра кончается "Приказами", где сообщается, как Будда велел своим ученикам назвать данную сутру и почему. "Сутра о Вималакирти", согласно "Приказам", получает два названия: первое – по учению: "Сутра о Непостижимом мыслью освобождении", второе – по имени человека, через которого это учение проявилось: "Сутра о том, что говорил мирянин Вималакирти".

20 Имеется в виду Яо Син – правитель династии Поздняя Цинь (394–416 гг.).

21 Перевод Чжи Цяня – сер. Ш в.н.э., Чжу Шуланя – 296 г., Чжу Фаху – 384–414 гг.

22 406 г.

23 Так "иносказательно" сообщается о захвате Яо Сином Кумарадживы в плен вместе с другими жителями покоренной им местности Лянчжоу (凉州, совр. провинция Шэньси) и о насильственном приводе его в столицу Чанъань.

24 Имеется в виду учение о Пустоте, которое, впервые, по словам Сэн-жуя, проявилось в переводах Кумарадживы (см. Предисловие Сэн-жуя к Сутре о Вэймоцзе, где сказано: "Только в истинно священном переводе Наставника Кумарадживы проявилось ее ("Сутры о Вэймоцзе". – Т.К.) таинственное содержание").

25 Комментарий Сэн-чжао в десяти цзюанях был составлен им на основе устных комментариев Кумарадживы. См. примеч. 6 к тексту статьи.

26 Самый первый перевод "Сутры о Вималакирти" сделан Янь Фоляо в 188 г.

27 Чжи Гунмин (支恭明). Гунмин – второе имя Чжи Цяня. См. примеч. 21.

28 Наличие нескольких переводов одной сутры – разных, по вине людей и времени, воплощений Высшего звучания – уподобляется проявлению Скрытой основы мира в бесконечном множестве вещей. И так же, как достижение прозрения состоит в проникновении в Пустоту, постижение текста состоит в проникновении в его единство сквозь разные проявления. Этот перенос представления о Пути и его проявлениях на вопросы писания сыграл решающую роль в формировании китайского буддийского канона. Его отличительная особенность состоит в том, что все тексты в нем представлены во многих переводах.

29 См. примеч. 19. Кроме того, это соотношение учения и человека – Непостижимого мыслью освобождения и Вималакирти подробно истолковывается в самом начале комментария Сэн-чжао к этой сутре (Трипитака Тайсё, т. XXXVIII, с. 327 б). Истокование названия являлось составной частью буддийской проповеди по сутре.

30 Все перечисленные – это персонажи "Сутры о Вималакирти" Пятьсот архатов – это пятьсот знатных юношей г. Вайшали, которые пришли к Будде, проповедовавшему в их городе, спросить о том, что такое Государство Будды (Трипитака Тайсё, т. X1Y, с. 538 бв), Пусянь – один из четырех бодхисаттв, побежденных Вималакирти в споре.

31 Названные проявления Непостижимого мыслью освобождения уже упоминались в предисловии Сэн-чжао (см. примеч. 18). Ананда – любимый ученик Будды был некогда побежден Вималакирти. Ананда пошел за молоком, чтобы вылечить заболевшего Будду. Вималакирти ему разъяснил, что "болезнь Будды" – это "болезнь" всех живущих, не избавленных от рождения и смерти и что лечить ее надо не молоком, но избавлением от собственной болезни. После этого Ананда прозрел (Трипитака Тайсё, т. X1Y, с. 542 а).

32 С л ы ш а в ш и е [Б у д д у] (聲聞, śravaka) – те, кто своими ушами слышали Будду.

33 Вместо 不來 писали 辱來, последнее есть ранний перевод позднейшего термина 如來 Татхагата – "Так Пришедший" или Будда.

34 Вместо 不見相 – 相見.

35 Вместо 未緣法 – 始神.

36 Вместо 緣合法 – 止心.

37 В е т е р П р а д ж н и – 慧風, т.е. учение буддизма.

38

Р а з у м - д у х, т.е. виджняна – сокровищница-сознание – 識神, что является ранним эквивалентом 唯識 и 阿賴耶唯識, alaya-vijñāna.

39

Истинная пустота - 性空, śūnyā .

40

Духи - 神.

41

"Мадхьямика-шаstra" - 中道論 .

42

"Сатадхарма-шаstra" - 百法論 .

43

"Великая основа" - 宏宗 - так Сэн-жуй называет учение
о Пустоте, отождествляемое им с учением Махаяны вообще.